

ФИНАЛ

Фантастическая миниатюра

— Привести приговор в исполнение! — распорядился мулла, и многотысячная толпа взорвалась восторженными криками. Двадцатипятитонный бульдозер взревел, подобно дикому зверю и, выплюнув густое облако чёрного дыма, медленно покатил к харам.

Разложенные, слова дрова в поленнице, по каменной мостовой, немцы вели себя как жертвенные бараны на курбане — никто не допускал даже мысли о сопротивлении.

— Аллах акбар! — выкрикнул кто-то, и толпа с возрастающей силой принялась повторять: — Аллах акбар!

Сначала из меню немецкого общепита были исключены сосиски из свинины. Дабы не оскорблять пришлых. Затем немецкие законы были признаны несоответствующими шариату. И наконец самих немцев вычеркнули из Германии.

А под тяжёлой гусеницей, будто перезрелая ягода, лопнул первый бургер.

Из тех, которые заставляли себя быть толерантными.

НЕНУЖНАЯ ВЕЩЬ

Фантастическая миниатюра

Леонид Гришин был из тех людей, которые всегда готовы прийти на помощь. Поэтому он не стал молчать, когда из кармана обогнавшего его мужчины выпал какой-то сгусток, наполненным ярким сиянием.

— Молодой человек, вы обронили! — Леонид Гришин торопливо поднял и протянул незнакомцу совесть.

— Не обронил, а выбросил, — незнакомец отмахнулся и обозначил намерение уйти, но Леонид Гришин остановил его.

— Как же вы без совести будете-то?

— Как все. Не зная горя.

Леонид Гришин оказался настолько шокирован, что даже не сумел остановить незнакомца.

Спустя какое-то время перед Леонидом Гришиным встал вопрос, что делать с найденной совестью. Чужое присваивать нельзя, и Леонид Гришин отправился в бюро находок.

— Нет, не возьму, — помотал головой заведующий бюро находок. — У меня этим добром уже весь склад забит. И в бюро не повернуться. Никому совесть не нужна.

— И что же мне делать? — растерялся Леонид Гришин.

— Говорят, мэр специально для этих целей открывает свалку. Туда и выбросьте.

Леонид Гришин подумал и поступил по совести.

ИСТИННОЕ РАВНОПРАВИЕ

Фантастический рассказ

Поплавок резко ушёл под воду, и феминистка от неожиданности едва не выпустила спиннинг. Затем всё-таки вспомнила, для чего она пришла на озеро, и вытащила добычу. Улов оказался жалким — маленькая рыбка с золотым отливом.

— Отпусти меня, женщина! — взмолилась рыбка. — Любое твоё желание исполню. Но только одно. Самое заветное.

— Пусть во всём мире воцарится истинное равноправие между мужчинами и женщинами, — феминистка пожалала плечами — такой мелочью даже кошка побрезгует — и бросила рыбку обратно в озеро.

За последующий час феминистка поймала лишь шуку с предплечье длиной. Быстро темнело, и феминистка собралась домой. Но, прежде чем ехать, ей захотелось почитать новостную ленту. Какое ещё дерьмо учудили эти козлы-мужики?

«Пенсионный возраст мужчин и женщин сравнялся». «Мужчины получили право на аборт». «Ни одна профессия больше не зависит от

гендерной принадлежности». «Политические выборы без квоты для меньшинств. Единственный критерий — интеллект». «Мораторий на смертную казнь для женщин отменён»...

Сердце феминистки остановилось. Всё должно быть совсем по-другому...

Феминистка вывалилась из легкового автомобиля и со всех ног кинулась к озеру. Подхватив гальку побольше, с яростью швырнула в воду и заорала:

— Ублюдочная тварь! Немедленно верни всё, как было!

СОЗНАТЕЛЬНЫЙ ГРАЖДАНИН

Фантастическая миниатюра

В кабинете было двое мужчин. Они сидели — один в эргономичном кресле, второй на табурете — друг напротив друга, разделённые широким офисным столом, на котором светила светодиодная лампа.

— Ваш сигнал? — следователь вынул из пластиковой папки лист, распечатанный на лазерном принтере.

— Мой, — кивнул чрезвычайно довольный собой гражданин. И поспешил указать — со слабым укором: — Третий уже.

Гражданин понимал, что у следователя может быть много работы. Что все сигналы требовали времени на обработку. Что полиция физически не успевала реагировать на все сигналы. Что вредителей, саботажников и шпионов могли быть тысячи и миллионы.

Но всё же...

— Проявили бдительность?

Гражданин нахмурился — голос следователя должен звучать по-другому. С толикой благодарности за наводку на врага народа.

Гражданин, тем не менее, не позволил себе эмоции:

— Как и завещал великий Иосиф Виссарионович!

Следователь устало захлопнул папку и равнодушно сказал:

— Только зря стараетесь, гражданин. За ваш донос, как в тридцать седьмом году, ни квартиры, ни имущества расстрелянного вы не получите. Не те времена.

СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Фантастическая миниатюра

Намерения толпы не оставляли места для двоякого толкования — избитого мужчину интеллигентной наружности собирались линчевать. Нашлась и прочная верёвка с петлей, и желающие вздёрнуть «безбожника» — если верить разъярённым участникам шествия.

В людской массе особо выделялся священник. Громоподобным голосом он поддерживал в толпе градус кипения.

— Непорядок, — осуждающе покачал головой один из полицейских, дежуривших в патрульном автомобиле, и потянулся к тумблеру включения проблесковых маячков. — Самое время вмешаться.

— Ты что? — испугался второй полицейский и ударил напарника по руке. — Какое вмешаться? Хочешь попасть под статью об оскорблении чувств верующих? Сиди на жопе ровно.

— Но...

— Атеист сам виноват. Мы ещё и помочь этим людям должны. Закон что говорит? Нельзя препятствовать отправлению культа.

БЕСТСЕЛЛЕР

Фантастический рассказ

Мелодично звякнул колокольчик на входной двери, и навстречу потенциальному покупателю устремился пожилой продавец, он же хозяин книжной лавки.

— Чем могу быть полезен? — изобразил готовность выполнить любой каприз продавец.

— Я ищу книгу, способную пощекотать нервы. Побольше крови и смерти.

— Предпочитаете классику или модерн?

— Что-нибудь, проверенное временем. Убийства, инцест, расовая и религиозная нетерпимость, блуд.

— Хтонические чудовища?

— Мне их и на работе хватает, — покупатель поморщился.

— Понимаю... Детоубийства? Моровые болезни? Немотивированное насилие?

— И побольше, — кивнул покупатель.

— Захват чужих территорий? Геноцид? Призывы к расправе над неугодными?

— Самое оно.

— Есть у меня для вас одна книга... Бестселлер, который, правда, никто не читает.

— Бестселлер, и никто не прочёл? — удивился покупатель.

— Именно так. Книга ужасов номер один, — продавец увлёк покупателя к прилавку и достал из-под него фолиант, который был завернут в чёрную толстую ткань. — Никогда не читайте эту книгу, если у вас слабая психика.

— Не томите.

Продавец с ритуальной медлительностью развернул ткань, и взгляду покупателя предстала книга. «Библия» — значилось на её обложке.